

Советский Журналист

ПОНЕДЕЛЬНИК
22 декабря 1986 г.

Учебная газета факультета журналистики Уральского
государственного университета им. А. М. Горького

Год издания 29-й
№ 230

Что показало лето

На кафедре теории и практики партийно-советской печати состоялись два заседания по итогам летней практики.

Первокурсники в основном все справились с новой программой ознакомительной практики. Хорошо поработали И. Крафт, Г. Григорьев, Е. Рунова, С. Быченко и другие. Многие перевыполнили объем практики, жаль только, что аналитические жанры пользуются у студентов меньшей популярностью, чем информационные. Р. Г. Бухарцев отметил, что ребята, работая над отчетом, слепо списывают планы работы редакции, а не отражают то, что видят на самом деле.

Руководители практик второго курса подчеркнули, что очень многие студенты не определились со специализацией, мало материалов на партийно-комсомольские темы, слабо освещались вопросы того отдела, в ко-

тором работали ребята.

Отличными были признаны практики у А. Пономарева, Ж. Куриловой, Н. Подкорытовой, С. Панасенко и многих других третьекурсников.

Подведение итогов производственной практики III курса было посвящено отдельному заседанию.

В группе Л. П. Макашиной объединены студенты, проходившие практику в комитете по телерадиовещанию. Она сделала два основных вывода: во-первых, наши студенты не в ладах с радиожанрами, во-вторых, не умеют работать с магнитофоном, не владеют радиомонтажом, композицией. «В будущем, прежде чем формировать радиогруппу, руководителю практики нужно встречаться с подопечными и говорить об особенностях предстоящей работы», — считает Любовь Петровна.

Очень мало авторских ма-

териалов. Плохо знают ребята оргмассовую работу.

Особый разговор шел о переходе студентов из районных и городских газет на практику в областные. Ребята привыкли к опеке в районной печати. В крупных газетах руководитель у практикантов часто есть только номинально, а не фактически. По сравнению с районным «мелководьем», в областной прессе нужны материалы большей глубины. И у студентов наблюдается определенный психологический стресс, и, как результат его, растерянность и «бесплодность».

Несмотря на высказанные замечания, было отмечено, что основная масса студентов поработала хорошо, выдержала нужный уровень. Отличные оценки поставлены В. Курицыну, О. Вилковой, А. Клаузеру, О. Князевой, И. Школьникову и другим.

● РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОМАНДИРОВКИ...

«Горьковская правда» предлагает...

Первое. Приезжать на производственную практику с утвержденными университетским руководителем проектом практики и творческой характеристикой, из которой можно было бы понять, какой темой интересуется студент, на чем хотел бы специализироваться. «Это позволит», — сказал заведующий отделом пропаганды Юрий Дмитриевич Гусев, — уже «на берегу» сверить желаемое с действительным. На основании «проекта» редакция могла бы составить собственный план-график публикаций. Это дисциплинирует студента, обязывает и редакцию...

Второе. В «Горьковской правде» очень ответственно и требовательно относятся к практикантам. Руководство

практикой доверено не всем отделам, а только заведующим отделами пропаганды, советского строительства, науки и информации. Выбирая местом своей практики Горький, надо учитывать «предлагаемые обстоятельства».

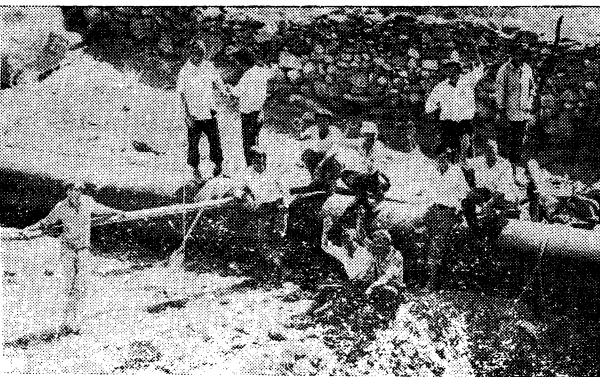
Третье. В летние месяцы «Горьковская правда» принимает практикантов не только из Свердловска, но и из Москвы, Ленинграда и даже Ташкента. Всех обеспечить ставкой или даже полставкой — невозможно. Выход один — чаще ездить в командировки, постигая действительность, жить на командировочные... В осенние месяцы, по заверению редактора газеты Алексея Петровича Верева, возможность получения ставки предоставляется.

В «Горьковской правде» с большой теплотой отзываются об уровне подготовки уральских студентов, их работоспособности и культуре. Очень добрые отзывы прозвучали в адрес студентов М. Гордиенко, С. Забелиной, Л. Лугининой. Редактор вместе с тем отметил некоторый снобизм О. Бирюковой. Посмотрев материалы газеты по экологической теме, она отметила их неинтересность, а как надо писать, так сказать «свердловский класс», так и не показала... Может быть, лучше неслестные оценки попридержать при себе, и делом, а не словом только показывать, как работать надо?

В Горьком уральцев любят и ждут.

Л. МАКАШИНА.

● ФОТОРЕПОРТАЖ С ПЕРЕДНЕГО КРАЯ

БУДЕТ ОЗЕРО В СИНТАБЕ

Так назывался сквозной фоторепортаж Леонида Казавчинского, опубликованный в областной газете «Знамя дружбы».

Производственную практику после второго курса Леонид проходил в газете «Тагильский рабочий», а затем, уже по собственной инициативе, а не по направлению, работал корреспондентом в газете в городе Навои.

Фоторепортаж «Будет озеро в Синтабе» Л. Казавчинский считает одним из наиболее удавшихся материалов летней практики. Это документальный рассказ о нелегких буднях трудящихся узбекского кишлака.

В репортаже нет громких характеристик, экзотических пейзажей. Леонид старался снимать кадры, в которых зримо отражаются плоды деятельности человека. Своих героев фоторепортер увидел в конкретных трудовых делах, в конкретных обстоятельствах их жизни.

Ненасытная любознательность, легкость на подъем, готовность взяться за любое дело помогли студенту сделать интересный материал. Нельзя сбрасывать со счетов и свежесть восприятия привычных, казалось бы, явлений, искренность собственного отношения к увиденному, желание оставить неприкосновенной жизнь, которая протекает перед глазами, не вносить в нее надуванность.

Мы публикуем лишь часть фотографий, иллюстрирующих репортаж.

УРОКИ ПРАКТИКИ с трех точек зрения

СТУДЕНТЫ

Т. ЛЫСКОВА, 2 курс:
— Порой мне кажется, что мы — роботы. Нас запрограммировали, и мы действуем: старательно конспектируем лекции, аккуратно пересказываем их на экзаменах. Ну и что? При первом же серьезном испытании рамки наших знаний оказываются слишком узкими.

Однажды к нам в редакцию зашел мужчина, которого несправедливо увольняли с работы. Он не жаловался, не просил защиты, просто предлагал проследить за процессом его увольнения. Разговорившись, я поняла, что человек это очень интересный, неординарный, умный. Говорил он о том, что сегодня волнует каждого: о перестройке, о ломке стереотипов, о необходимости творческого подхода к делу. Но это были не лозунговые фразы, а обдуманные, прочувствованные мысли. В определенных моментах я была с ним не согласна, но не смогла противопоставить его четкой логике свою дилетантскую аргументацию. Меня восхитило его знание трудов Гегеля и Маркса. Оказалось, всего этого он достиг самообразованием.

Стало стыдно за нас, за нашу умственную лень и инфантильность. Специфика нашей профессии обязывает оценивать все с марксистско-ленинских позиций. Обрывочные сведения по тому или иному вопросу не делают нам чести.

Ю. ЯКОВЛЕВ, 3 курс:
— Деловые и бойцовские качества необходимы каждому журналисту. Отношение к студенту-практиканту и профессионалу далеко не одинаково. Например, меня молодежная аудитория принимала хорошо, она мне доверяла. А вот «хитроумные» начальники нередко пытались водить за нос. А почему? Здесь, наверное, сказывается их инертность, консервативность и нежелание перестраиваться. Чтобы правильно разобраться в ситуации, получить верную информацию, нужно противопоставить аморфной массе красивых слов прямые, четко сформулированные вопросы. А для этого студент должен постоянно наращивать свой интеллектуальный потенциал.

Р. БОРИСЕНКО, 2 курс:
— Если говорить о самом важном, что узнал на практике, это то, что каждый журналист должен обладать профессиональной памятью. Точнее, не

профессиональной памятью, а памятью профессионала! Она предполагает умение от всего услышанного, услышанного, выделить главное, необходимое и, чаще всего, не записать, а запомнить.

Е. ИЛЮБАЕВ, 2 курс:
— Я согласен с тем, что руководитель должен суметь направить деятельность практиканта в нужное русло. Но у меня руководителя не было. Практика научила самостоятельности. Работая самостоятельно, практикант приобретает ценное качество — инициативность.

Л. А. КРОПОТОВ:
— Из года в год я читаю материалы студентов, лишенные социальной значимости. Ребята раскапывают недостатки, мудствуют над ними, а ведь очевидной скудной дидактикой никого не удивишь. Не лучше ли потратить те же силы на смелое выступление в духе времени, на злобу дня.

В. А. ЧИЖАНОВ:
— Во время ознакомительной практики наших студентов принимают, как правило, хорошо. Им оказывают внимание, всеми

силами помогают ознакомиться с азами газетного дела. При этом студенты, выходя из газеты, при переходе в газеты более высокого ранга с трудом преодолевают психологический порог. Ведь наши коллеги-журналисты исходят из того, что студенты к концу второго года обучения на факультете должны уметь проявлять больше самостоятельности во многих сторонах профессиональной деятельности. К сожалению не все наши ребята оправдывают эти ожидания. Почему? Слабо готовятся к практике в течение учебного года: не поддерживают постоянных контактов с редакциями газет, не ищут советом или пику от случая к случаю. «Набивать руку» во время учебного года — необходимо! Тем более, что возможностей для этого у студентов достаточно.

ЖУРНАЛИСТЫ

А. ТАШБУЛАТОВА, заведующая газетой «На смену»:
— Многим не хватает дисциплины, чистоты в работе, умения оценивать в жизни увиденные явления. Сейчас, мне кажется, наблюдается творческий застой на факультете. Студенты мало работают над стилем, поэтому яркого авторского «я» в их материалах не видно. А ведь органично вливаются в большую журналистику только те, кто нашел свой стиль, поделился со своей темой.

Вообще, к практикантам относятся, как к котяткам: бросаю в глубь и жду, когда выплывут. Нянчиться с ними не хочется. И выплывают. У моих ребят не было за практику ни одного «незачета».

Думаю, на плохих руководителей жалуются те, кто пришел на журфак случайно. Руководитель может быть любым, хоть самым хорошим, но потом-то придется самому работать. Это такая же работа, как и техническим премудростям, но научиться мыслить и писать посвоему невозможно.

А. КУРОЧКИН, заместитель редактора газеты «Ревдинский рабочий»:

— Ежегодно в нашу редакцию приходят на практику студенты. И нередко мы вспоминаем о них с сожалением: один мог писать только информацию, другой вообще ничего сам не мог сделать, третий, не успев как следует поработать, попал в вырезатель...

О студентах этого года никак плохо сказать нельзя. И Ольга Дмитриева, и Нина Пашкова полностью заменили сотрудников, ушедших в отпуск. Они писали на те темы, которые нужны в данный момент, а не по принципу: «Этого не хочу, этого не буду».

В целом же, если говорить о работе студентов, я бы отметил: того времени, что отводится на практику, без всякого сомнения, недостаточно. Месяц-полтора на год учебы! За это время им трудно бывает в под-

ной мере реализовать полученные знания. Мое пожелание: время и объем практики нужно увеличить.

Т. БАГАУТДИНОВА, заведующая отделом советов народных депутатов газеты «Тагильский рабочий»:

— Заметила, что все студенты, у которых я была руководителем практики, на факультете журналистики пришли не случайно. Могут хорошо, грамотно изложить собранный материал. У ребят почти не было ошибок при подаче фактов.

Но вот какое наблюдение. Практикант назначает встречу и забывает. Опаздывает утром к началу рабочего дня. Отвечает на телефонный звонок и, совершенно не разобравшись в ситуации, обещает помощь газеты человеку. Откуда это идет? От незнания правил журналистской этики, от непонимания, что от человека с корреспондентским удостоверением — повышенный спрос.

Хотелось бы отметить вот еще что. Понятие ума складывается из трех составных: здравого смысла, памяти и воображения. Так вот, у наших практикантов какая-то заземленность, задаленность воображения. Берут факт и показывают его таким, каким увидели. Поразмыслив над ним, взглянуть по-новому, придать образность, сделать выводы не могут или не хотят.

● РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОМАНДИРОВОК

НЕ ФИРМЕННЫЙ ЖАНР?

НА ВХОДЕ в издательский комплекс, где обитает и «Алтайская правда», страж порядка, с тщанием изучив мои «верительные грамоты», уважительно взял под козырек. Эту незатейливую сцену можно считать не просто прологом к событиям недельного командировочного путешествия, но и эпиграфом, выражающим внутреннюю суть встреч, бесед с теми, кто причастен к практике студентов нашего факультета в Барнауле и Тюмени.

Когда волна факультетского патриотизма, вздыбленная чувством гостеприимства (и в «Алтайской правде», и в «Тюменском комсомольце») работают, в основном, выпускники нашего журфака), опускалась до норм, начиналась спокойная и объективная «проверка документов». И тут обнаружилось, что мы с вами, дорогие студенты, че

всегда оказываемся способными оценить, почувствовать даже теплоту этого патриотизма, бережно сохраняемую в редакциях. Как должное принимаем хлопоты по организации практики, полезные советы и добрые слова в характеристиках. И не даем себе труда понять, что человек, сделавший ваши заботы своими собственными, надеется получить весточку о том, как оценили практику, какой она выглядела в сравнении с другими.

Но это к вопросу о проблемах творческом, профессиональном. Однако в исполненных доброжелательности монологах моих собеседников из разных редакций и отделов улавливаю общую озабоченность: трудолюбие большинства наших студентов, их зна-

ния, их активность не реализуются вполне из-за проблем в общей культуре. Культура обеспечивает журналисту контакт с человеком, с аудиторией, общий а не ведомственный, резонанс публикации.

Не отсюда ли еще одна тревожная нотка: наши студенты не дерзуют брать за очерк. Не то, чтобы робуют, а чаще всего не считают нужным тратить силы на этот жанр. Заведующий сельхозотделом «Алтайской правды» рассказал о случае, когда практикант не захотел (не сумел!) воспользоваться шедшим даром: пятидневной командировкой с единственной целью — написать очерк. Вернулся через два дня, привез блокнот, исписанный цифровыми данными. Получилась нормальная корреспонденция. Неужели очерк не наш фирменный жанр?!

Ну, а когда речь шла о стремлении наших практикантов работать всерьез, об их настойчивом желании испытывать свои силы в ведущих экономических отделах, ввязываться в непростые ситуации, которые предпочитают обходить иные профессионалы, — здесь мои собеседники уважительно «брали под козырек».

Р. БУРКУТБАЕВА, ст. преподаватель.

● ПРАКТИКА НА РАДИО

Передачу ведет студентка

Свердловчане, которые регулярно настраивают свои радиоприемники на свердловские программы, не раз могли услышать: «Передачу ведет студент (или студентка) факультета журналистики Уральского университета...» Я встретила с одной из них — пятикурсницей Светланой Акулиной, проходившей практику в Комитете по телевидению и радиовещанию.

— Это твоя первая практика на радио?

— Практика — да, первая. Но я почти два года работала на радио в ДК авиаторов поселка Кольцово. Конечно, радиокomitee — это серьезнее, сложнее, ответственнее. Радио привлекает меня тем, что можно уловить интонацию голоса, движение мысли, а через них — характер, темперамент. Здесь все более живое, более документальное, чем в газетном материале. Михаил Ульянов как-то сказал, что на радио работать интереснее, чем на телевидении — слушатель может дофантазировать звуковой образ...

— А как ты сработалась с руководителем практики?

— Ну, сейчас я начну петь дифирамбы... Не потому, что мне еще здесь работать, а потому, что действительно повезло с руководителем. Это Григорий Гилевич, редактор литературно-драматических передач, кстати, выпускник нашего факультета. Его передачи, наверно, многие слушают, хотя бы «Уроки музыки», после нее всегда приходит много писем. Гриша (он молодой, и я еще могу его так называть) всегда делает точные замечания и объясняет ошибки. Казалось бы, так и должно быть, но в газете я с этим редко встречалась. Ни хвалит, ни критикует, а так: «Ну, ничего, нормально». А для того, чтобы чему-то научиться, надо, чтобы тебя ругали. Гилевич заставляет меня работать над словом, каждый раз искать самое точное, выразительное. Он прекрасно понял мои сильные и слабые стороны. Он, как бы между прочим, говорит: «Ну, ты этим, наверно, не интересуешься...». Знает уже, что у меня такой характер: непременно побегу в библиотеку, все перерою и прочитаю то, чем я, по его мнению, не интересуюсь.

— Расскажи немного о своих передачах.

— Мои работы были отмечены на комитетской лекции, на Красной доске. Вели мы, вместе с редактором Татьяной Хворовой, тоже нашей выпускницей, передачу «Театральное воскресенье». У меня была беседа с молодыми актерами Московского областного театра драмы. Шла на запись и страшно трусила — сумею ли я их разговаривать. Закончилась запись. Смотрю — две бабины пленки записала. Это очень много, мне ведь для передачи только 20 минут надо. Ну, думаю, все, заперла, а Гилевич успокоил: «Все нормально». Потом, конечно, объяснил мне мои ошибки: увлекаюсь, разбираюсь, не умею навести собеседников на тему. А сейчас я работаю над большой передачей о молодых литераторах, о проблеме выпуска первой книги.

— Что бы ты могла посоветовать тем, кто сейчас на 1—2 курсе и хотел бы работать на радио?

— Надо как можно раньше выбрать свою тему и специализироваться на ней. Мне, например, очень мешали мои провалы в знаниях в области театра, музыки. Надо держать «интеллектуальную форму», как держат спортивную. Ведь для того, чтобы собеседник по-настоящему открылся, а не отделился штампованными фразами, надо и самому быть для него интересным.

— Какие качества ты считаешь главными для радиожурналиста?

— Главное, конечно, не дикция, не приятный голос, хотя и это важно. Главное — это уметь слушать людей, находить подход к каждому, уметь помочь собеседнику забыть о микрофоне. И еще — правильно и интересно ставить вопросы. Помню, несколько лет назад брала интервью у Юрия Овчинникова, известного фигуриста. Пришла к нему плохо подготовленной, с трудом выдавливая из себя вопросы, и мне казалось, что он меня сейчас просто выгонит.

— Довольна ли ты практикой?

— Пока я этого сказать не могу. По крайней мере, я убедилась, что радио — это для меня очень интересно, что я уже что-то могу.

Записала О. ШЕВАРОВА, 2 курс.

ПОЧЕМУ на полях? Потому что перед глазами уже результат практики. А дневник — это хроника жизни студента. На полях этого дневника много пометок. Хочу остановиться на первой странице: «Прибыл... устроился... приступил к работе...».

Любой преподаватель начинает разговор с практикантом с вопроса: «Ну, как тебя приняли в редакции?»

● ЯЗЫК НАШ

Вам посоветовали, как создать интересный и выразительный материал. Вроде, трудностей теперь быть не должно. Но пишущего подстерегает одна опасность — Ошибка. Невинное слово, услышав которое, автор смущенно опускает глаза и конфузливо улыбается. Ошибка, опечатка — эти понятия стоят в одном ряду, это что-то неприятное, но не очень, вызывающее смех, но добродушный, предмет обсуждения, но ласкового. Ведь главное — написать острый материал, найти злободневный поворот темы, разобраться в сложном жизненном явлении. А стилистиче-

ПОМЕТКИ НА ПОЛЯХ ДНЕВНИКА

И порой тот, кто привез хорошую практику, с восторгом и благодарностью говорит о коллективе, в котором трудился. А тот, кто не доволен результатами своей работы, видит объективную причину этого в организационных неувязках.

Если редактор Верхнепышминской районной газеты «Красное знамя» Г. Д. Мамонов в течение трех недель не внимал просьбе студента и не выдавал ему корреспонденционного удостоверения (без чего трудный вход на предприятия), если работал А. Поздеев между отделами, не имея определенного места и темы — вряд ли он работал в полную силу.

Рискую быть непонятой, но хочу от всей души, чтобы, собираясь на работу, кто-нибудь из редакционных, памятуя о практиканте, за-

вернул кусок пирога, сумел в сумку интересную книгу, откопал в своем архиве позашкольный журнал... А в подсознании — мысль: «Все, чем могу!» Хочу, чтобы приняли студента не по форме, а по существу, а не только по редакторскому приказу.

Имею множество случаев убедиться: в «районках» нас ждут. Кто-то надеется, что журфаковец внесет в жизнь редакции свежую струю. Где-то мечтают «заткнуть отпускную брешь». В любом случае, ждут от молодого коллеги конкретного дела.

Мне по душе коллективы, где практиканту не дают потерять творческую форму, где требования к нему, как к штатному сотруднику. В редакции газеты «Заря Урала» (г. Краснотурьинска) никуда из редакционных, памятуя о практиканте, за-

«Выдай норму и иди, куда хочешь». Не согласна с этим. Убеждена, что внешняя дисциплина труда есть проявление внутренней организации, прежде всего, самих журналистов.

Вернемся же к тому, как «приняли». Кто-то лишил студента в период практики всяческой материальной поддержки. А кто-то изыскал возможности. Еще с прошлого года в «Правде Севера» по единодушному согласию сотрудников стали экономить гонорарный фонд для практикантов. Не берусь судить о правильности исполнения бухгалтерских реестров, но реестр человеческой доброты здесь не нарушен.

Умышленно коснувшись только одной стороны двусторонних отношений. Разговор о практике в целом — долгий и небесспорный.

М. ПОПОВА, ст. преподаватель.

«Невинные» ошибки

ские ошибки — ну, бывает. К сожалению, бывает, и довольно часто. Прочитаем еще раз свои публикации, так ли безобидны ошибки?

Мы провели эксперимент. Разным людям, начиная со студентов и кончая пенсионерами (часть типичной газетной аудитории), предложили прочитать дефектное газетное высказывание и задали вопрос: «Что вы думаете об этом тексте?» Были получены такие ответы: «Некоторые выражения просто глупы», «Запутанно», «Вообще ерунда», «Трудно для понимания», «Текст

воспринимается как пародия на журналистское выступление». Такую реакцию вызвал обычный алогизм, который очень часто допускается в газетах, в том числе и в студенческих публикациях. А вы не боитесь, что так же скажут (или уже сказали) и о вашей публикации?

На кафедре стилистики выпущены «Учебные задания по критике речи», содержащие примеры речевых ошибок разных типов. Зачастую «соавторами» этого сборника являются наши студенты — именно из их пуб-

ликаций были взяты многие дефектные высказывания.

Почему так вредны эти безобидные ошибки? Исследователи пропаганды установили, что читатель относит автора к той или иной социальной группе на основании того, как тот пишет, какими языковыми средствами пользуется, как композиционно строит свое выступление. Журналиста, допускающего ошибки, читатели интуитивно причисляют к людям неграмотным, некультурным, необразованным. Возникнет доверие к такому автору? А без доверия процесс убеждения не состоится.

Э. ЛАЗАРЕВА, и. о. доцента.

НЕ МУДРЕВУЯ ЛУКАВИ

(Руководство для начинающих журналистов)

После изложения всех собранных фактов их необходимо обобщить. Не бойтесь, дерзайте! «Конечно, стрижка овец — ответственная кампания и ей нужны молодые рабочие руки...» или «И результаты не замедлили сказаться. Приказ директора возвестил о выговорах ответственным лицам».

Чтобы органично перейти от одной части к другой, не нарушив логики, воспользуйтесь нехитрыми приемами наших студентов: «Куда приложить свои творческие силы, что сделать для родного села? — Такие вопросы сейчас мучают многих молодых людей. Мучил он и молодежь маленького поселка...» Можно несколько иначе: «Очередь желающих поплакаться в морозном тумане не убавала. Но эта цель как-то тускнела, уходила на второй план: главное было спастись от жары. Люди прикрывались сумочками, газетами, платочками».

Если начали мы со скрипом то к заключению подведем на полном ходу. Попутный ветер

свежей творческой мысли толкает нас в спину. Вот тут-то мы и разгуляемся: «Словом, есть и успехи, и много проблем у коллектива, много забот. За всем этим стоят люди. Им решать эти проблемы, не откладывая на будущее. К этому обязывают решения партии». Долгой одиозностью! «Сколько уж собираюсь шить себе летний костюм, да все недосуг. Если успею, закажу здесь, в «Одежде». Бригаде Наташи Шаховой».

Все наше изычное сооружение должно быть увенчано победоносным заголовком. Тут уж изобретательская мысль бьет ключом: «Как живешь, комсомолец?» (МЖК, Заречный, сельсовет). «Наш друг — природа» (книга, Чехословакия). «Все решают кадры». «Залог успеха». «Подведем итоги». «Щедрой души человек». «Путевка в жизнь». «Дружный коллектив». «Опора и надежда», возможно, и наоборот — «Надежда и опора».

Воспользуемся нашими советами. И обещаем: печататься будете часто. Посмертной славы не гарантируем.

За документальность приведенных цитат ручаются

Н. ГЕТЬМАН и Н. САЗОНОВА, 2 курс.

Алена Козлова после окончания четвертого курса проходила производственную практику на радио. За время работы подготовила 5 серьезных материалов. Два из них — об использовании труда горожан в колхозах и о субботнике во Дворце пионеров, — были признаны лучшими за неделю.

Наш фотокорреспондент застал Алену за расшифровкой магнитофонной записи: она готовит новую передачу.

СТАВИМ ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДЛАГАЕМ, СПОРИМ, АНАЛИЗИРУЕМ...

Урок
для Светы

— Когда мне говорят, что я еще маленькая, что все еще впереди, я чувствую: что-то сделала плохо.

Светке сейчас нелегко. Только что была разобрана ее производственная практика. Признана одной из слабых в группе. Почему? Формально объем практики выполнен — корреспонденции, заметки, зарисовки... И в характеристике, которую Света привезла из Первоуральской газеты «Под знаменем Ленина» было отмечено, что старательна...

Но общее ощущение от материалов: не хватает личного отношения к происходящему. Почему?

Первое, что приходит на ум, — неумение передать внутреннее ощущение текста. Но вот ведь мелькает в некоторых материалах Светкин «носик» (как говорит руководитель практики М. М. Ковалева). Мелькает... и очень быстро пропадает.

Все объяснил рейд, о котором Света должна была рассказать читателям газеты. Комитет народного контроля Первоуральского ГК КПСС вместе с корреспондентом газеты проверил оздоровительную работу пионерских лагерей. Были обнаружены в нескольких лагерях излишки моющих средств, продуктов питания, в том числе — дефицитных. То есть была искусственно создана возможность хищений.

Корреспондент могла начать серьезный разговор о причинах, которые приводят к злоупотреблению служебным положением. Но разговор не состоялся. Свете передали: председатель НК при ГК КПСС Туманов запретил писать о результатах работы рейда.

— Ты как-то пыталась отстоять свою позицию, доказать, что выступление газеты нужно именно сейчас?

— Мне было обидно, что материал не получился. А позиция — знаешь, ее, наверное, не было.

— Просто я подумала: раз председатель сказал, то не надо...

— А твоя наставница в газете, неужели она не посоветовала, где выход?

— У нее такая загруженность! Единственное, что я от нее услышала: «Ну, что ж...»

— Неужели не захотелось взорвать это благодушие?

Куда-то идти, стучаться...

В Светкиных глазах трудное удивление. А я вспомнила наш недавний спор и ее слова: «Наше поколение еще в детстве знало, где надо говорить, а где и промолчать».

— Но ведь это же Газета! — мне хочется крикнуть, но обрываю себя. — У нее уже есть опыт. Опыт газеты, где ей позволили промолчать. — Знаешь, я буду писать об этом.

Конечно, неожиданно, когда все знают твою способность лихо «отбарабанить» на экзамене концепцию учебного — составителя учебника, и кажется, что этого достаточно для тебя сегодняшнего. И вдруг — жизнь, с ее постоянным требованием выбирать свою высоту и отвечать за нее, оставленную без боя.

На одном из разборов материалов наших студентов заметила: нам очень легко говорить о лучших работах. Но вопрос преподавателя: у кого хуже всех? — и мы молчим, опустив глаза, хотя для себя все четко осознаем. Дело дошло до того, что в нашей группе прозвучало постыдное предложение: поскользнувшись на разных преподавателей разных подходов и методов разбора практики, и «четверка», поставленная одним, ни за что бы не стала ей у другого. Почему от нашей принципиальности должны страдать ребята нашей группы? Ведь отметка влияет на стипендию. Для себя мы будем знать, как поработали в это лето, а оценку повысим. Вот если на будущий год будет также, тогда...

Большинством голосов предложение было принято. Состоялся еще один урок для Светы.

Р. ИЛЬИНА, 3 курс.

Быть или не быть
нам Ю. Ростами?

Казалось бы, куда уж элементарнее истина: всякий журналист обязан владеть хотя бы начальными навыками фотожурналистики. Да и как иначе? Ведь готовят нас, по словам преподавателей, для районной и городской прессы, где фотокор, если он есть, зачастую нуждается в помощи. Да и в преимуществе материала, подкрепленного снимками, перед «слепым кирпичом» убеждать не надо.

Никто никогда не даст диплом журналиста человеку, не знающему алфавита. Почему же к другой стороне своего ремесла мы так пренебрежительны?

Вроде бы все прекрасно. Созданы все условия: и фотолaborатория есть в УрГУ, и фотodelo на первом курсе

проходим, и лаборатория в общежитии есть (якобы), для особо интересующихся — ФОП. Что ж, давайте по порядку обо всем.

Тот, кому хоть раз приходилось с частной инициативой обращаться в фотолaborаторию УрГУ, вряд ли пойдет туда снова — нервы у всех не железные. Даже с учебной газетой там (хотя есть официальное заявление) тоже чувствуешь себя неуютно.

Занятия по фотожурналистике... Боюсь вызвать улыбку. Уровень преподавания и требований, обеспечение материалами, посещаемость, наконец...

Много шума наделал в свое время слух об открытии лаборатории в общежитии. Бурно обсуждался тип

увеличителя, который нужно было приобрести, подыскались бумаги, выделялись средства, помещение, назначался ответственный (заведующий!). Здесь тоже можно поставить многоточие...

ФОП. Выписка из расписания: «Занятия по понедельникам. Начало в 17.00». Увы, многие из потенциальных фотографов в это время еще изучают ручной противотанковый гранатомет или боевую машину пехоты.

И стыдно признаться: на принципе высшего образования практика меня, имеющего в нем по фотodelo, обучал азам фотографии районный корреспондент.

... Я держу в руках камеру. На полке — отснятые кассеты. Что ж, Юрий Росты из нас, видно, не получается. И с этим надо смириться. А надо ли?

Г. ГРИГОРЬЕВ, 2 курс.

НАЙТИ СЕБЯ

Пятикурсник Валерий Жуков очень торопился. Причина проста: на следующий день он должен был сдать материал в номер (Валера работает сейчас в отделе рабочей и инженерной молодежи газеты «На смену!»). Может быть, поэтому обстоятельный разговор не совсем получился. Я попросил его поделиться впечатлениями о производственной практике за годы учебы.

— Первые мой материал в газете был опубликован в 1976 году, когда я работал внештатным корреспондентом в «районке». Первую производственную практику проходил в «Орском рабочем». Я уже имел представление о работе в газете, но вот так, что называется, работать в ней шесть недель, не доводилось. Сразу скажу: представлял работу в газете романтическое, чем она оказалась на самом деле.

— Наверное, как это часто бывает на практике, обделили вниманием?

— Да, именно так. В период практики студенту нужен опытный помощник, а вот его как раз и не было. В общем-то, я могу понять причину такого невнимания: отпуская, текучка... Но к концу практики я сделал для себя общий вывод: в городской газете работать не хотел бы.

— Итак романтический свет поблек и на следующий год ты готовился к новой встрече с «серой» редакцией.

— Этого я не говорил. Как раз о моей практике после третьего курса — я до сих пор вспоминаю с удовлетворением.

На этот раз я поехал в Архангельск, в газету «Северный комсомолец». Газета поправилась главным — коллективом. Там романтика поиска, которую затмил упорядоченный ритм практики в Орске, была именно здесь. Взять, к примеру, хотя бы географию моих материалов:

мне довелось побывать на Соловецких островах, в старинном русском городе Каргополе, плавать по Белому морю, слетать в Нарьян-Мар. В общем, масса впечатлений, осмысление процесса поиска и желание работать — думаю, так можно коротко охарактеризовать мою практику в Архангельске. Главное — чувствовал себя своим, нужным в коллективе газеты. Руководителем моей практики была Вера Николаевна Румянцева — замечательная, умная, заботливая, заслуженный работник культуры РСФСР, которая дала мне очень и очень много.

— Последняя практика — последний шаг к началу самостоятельной жизни в журналистике, ведь так?

— В общем, да. Разумеется, не стоит сравнивать первую производственную и последнюю. Ее бы я назвал шансом для того, чтобы заняться любимым, интересующим тебя делом. Считаю, что последняя практика дает возможность специализации по интересующей теме. Практически нет ограничений в жанрах — показывая то, на что ты способен. Но как быть, если меня, допустим, интересует литературно — художественная критика? Этот вопрос уже не нов, но тем не менее, остается наущным. Лично я думаю, что моя последняя практика в газете «На смену!» не совсем удачна. Пятикурснику все же хочется больше определенной свободы действий в творческом плане. Здесь же как раз не чувствуется. Считаю своей ошибкой то, что пошел в отдел рабочей и инженерной молодежи — промышленность явно не моя сфера.

— Сам собой напрашивается вопрос: в том, что две практики ты считаешь не совсем удачными, виноваты коллективы газет, в которых ты работал? Или же есть другая причина?

— Винить нужно прежде всего самого себя. На этот счет есть хорошая английская поговорка: «Если бы каждый день давал виновнику своих несчастий, мне невозможно было бы сидеть».

— Выход должен быть... Разумеется. Нужно как можно раньше найти свое кредо: если избранная тема заставила думать, интересоваться, спорить, тут тебе и романтика, и творчество. Пусть это не покажется прописными истинами, но ведь в жизни не может быть все гладко. Надо только, чтобы профессия «журналист» стала этой самой жизнью. А практика — это и есть возможность научиться жить профессионально.

— Значит, главное, по-моему в этой жизни...

— Обязательно найти себя.

Беседу вел Р. ГРАЧЕВ, 2 курс.

самого себя. На этот счет есть хорошая английская поговорка: «Если бы каждый день давал виновнику своих несчастий, мне невозможно было бы сидеть».

— Выход должен быть... Разумеется. Нужно как можно раньше найти свое кредо: если избранная тема заставила думать, интересоваться, спорить, тут тебе и романтика, и творчество. Пусть это не покажется прописными истинами, но ведь в жизни не может быть все гладко. Надо только, чтобы профессия «журналист» стала этой самой жизнью. А практика — это и есть возможность научиться жить профессионально.

— Значит, главное, по-моему в этой жизни...

— Обязательно найти себя.

Беседу вел Р. ГРАЧЕВ, 2 курс.

За автора?

Вопрос об авторских материалах не дает нам покоя на производственной практике в газетах. В первую очередь, голова болит о своих публикациях, стараемся сделать их получше, лучше качеством и побольше количеством.

Но проблема работы с авторами вновь обостряется во время разбора практики. Организованные авторские материалы студентов продолжают оставаться слабым звеном. Сколько об этом не ведется разговоров в течение учебного года, результаты производственных практик в этом отношении не говорят о продвижении вперед. Сложилось у многих мнение: сотрудничество с автором — дело непростейшее, совсем не обязательное для студентов. Выявление такое, будто задание организовать авторский материал в программе практики воспринимается ими как ненужная вещь в нагрузку. Вот несколько мнений.

А. Лусс, 4 курс: «Не люблю. Нет для этого у меня педагогического таланта».

Р. Каримова, 4 курс: «Все зависит от автора».

Е. Лаветкина, 3-й курс: «С удовольствием занимаюсь авторскими материалами. Мне просто по-человечески интересно».

М. Дуйсебаева, 3 курс: «Главное — уметь находить собеседника. Если видишь, что человека тема не затрагивает, то лучше поискать заинтересованного. Ну, и, конечно, надо самому быть компетентным. Тогда, я думаю, получится настоящее сотрудничество».

С. Рудакова, 3 курс: «Работу с авторами не люблю. Считаю, что студенты, участвуя в университете, должны научиться писать прежде всего собственные материалы».

А. Феоктистов, 2 курс: «Организованные авторские материалы охотно. Каждая встреча с человеком по-моему интересна. А если у автора что-то не получается, не хватает журналистских навыков, нужно терпеливо помочь ему».

В такой массе мнений трудно сразу сориентироваться. И все-таки попытаемся сделать вывод: некоторые практиканты не просто не понимают значения этого направления массовой работы, но и не пытаются это сделать. Мешает установка, которую никто не хочет изменить. Для многих она очень удобна. А возникновение ее связано с проблемой «защиты». Особенно это проявляется в работе студентов в пресс-центре. В их практике материалы, в основном, авторские, но написанные с первой до последней строки... самими студентами. Они объясняют этот факт нехваткой времени у авторов. Но ведь после работы строятся лекции и лекции читают, и газеты выпускают. Думаю, что и для заметки в студенческую полосу найдется время, было бы желание у журналиста заниматься с автором.

Пока проблема организации авторского материала остается открытой. И как приятно, что для многих она уже решена, благодаря неравнодушию к делу. Вот примеры такого отношения к работе.

Юрий Яковлев (3 курс) занимался исследованием проблемы загрязнения реки Камы. Однако не стал готовить свой материал, а приобрел к работе главного врача одного из участков камской бассейновой санэпидстанции. Почему Юра отдал явно выигрышную для журналиста тему специалисту? В первых, он доверил материал человеку компетентному. Во-вторых, он помог понять специалисту, что именно через газету можно привлечь внимание широкой аудитории к проблеме, скорее ее решить.

Другой пример — из практики четверкурсника Михаила Тайца в областной газете «Кузбасс» (г. Кемерово). М. Тайца, как сотрудника редакции, попросил о помощи начальник участка ПО «Азот» А. П. Абрахимов. Необходимо было отредактировать статью, которую вернули из московского журнала «Безопасность труда в промышленности» на доработку.

Михаил в течение недели провел необходимую работу: проверил факты, ездя на объекты, составил логическую схему материала. Вместе с автором статья, написанная по сути новая, была принята в Москву. А попутно Михаил подготовил собственное выступление уже в местной газете, в основу которого был положен материал, добытый вместе со специалистом.

Казалось бы, этот пример не имеет прямого отношения к нашей теме. Но ведь не захотели же работать с этим материалом в московском журнале...

Большую роль здесь сыграли личные качества нашего студента: его неравнодушие к окружающему, обостренный профессиональный интерес.

О. МИХАЙЛИС, 2 курс.

Что отличает жанр корреспонденции? Исследовательский характер. А это значит — поиск новой мысли, интересных решений, новый поворот в старой теме. А еще — возможность «покопаться», разобраться в волнующем тебя вопросе. Но почему нередко еще встречаешь стандартный подход к написанию корреспонденций? Почему они выходят порой бледными, без новой, интересной мысли? Не хочется «залезать в дебри» проблемы или не хватает знаний?

Мы приходим в университет со стихийно сформировавшимися способностями писать. Здесь нас вооружают алгоритмами творчества. Мы теперь знаем, что работа над корреспонденцией состоит из поиска проблемы, ее разработки, вывода.

Общее представление о глобальных проблемах, существующих в определенных отраслях, мы имеем. А когда попадаем в конкретные жизненные ситуации — теряемся. Теряемся в тот

ЖАНР НОМЕР ОДИН

момент, когда видим перед собой более мелкие, конкретные проблемы.

Ведь как иногда получается. Идет студент-практикант собирать факты на промышленное предприятие и не то чтобы частностей — сути дела вообще не знает. А потому и держится неуверенно. Тут ему такого наговорить можно! Предъявить ряд объективных причин, оправдывающих недостатки. И выходит, в конце концов, что проблем-то нет. А если есть — разрешить невозможно. Руки у практиканта опускаются...

Бывает и другая трудность — психологический барьер. Хочешь критический материал написать, а тебя встречают с распростертыми объятиями и начинают петь нежные песни о том, как у них все хорошо, что есть, конечно, трудности — а у кого их нет?

В подобную ситуацию попала Татьяна Кравец, студентка 4 курса, при написании корреспонденции «За фасадом объективных причин». Речь шла о простом дорожном оборудовании на Николаевской мелиорной фабрике. Руководство хлебом-солью встречает, говорит лишь о положительных фактах, а все недостатки в тайне держит. Трудно было сначала практикантке:

— Три дня ушло на то, что можно было сделать за три часа, — рассказывает она.

Но все же корреспонденция удалась. А Татьяна делала для себя выводы: нужно сломать психологический барьер, не поддаться хлебосольным встречам.

Казалось бы, усвоили мы основы жанра корреспонденции. Но вот почему не можем сами найти проблему, интересно к ней подойти? Почему хотим (а это бывает довольно часто), чтобы нам указали пальцем

на то, о чем нужно писать, боимся изменить тему.

Представьте такую ситуацию. Редакция предложила сделать положительный материал. Вы приезжаете на объект и находите уйму отрицательных фактов. И вот вы на развилке: не замечать недостатки и выполнять задание или сменить подход к теме?..

«Чем лечить авралы?» — называется критическая корреспонденция Светланы Хрусталева, родившаяся именно при таких обстоятельствах. Нужно было написать о внедрении бригадного подряда в условиях эксперимента на Новокузнецком машиностроительном заводе, то есть о передовом опыте. Но как написать положительный материал, если видишь сложные условия работы бригады нормировщиц, неправильную организацию труда? Тут и проявилась позиция автора: Светлана решила разобраться, найти причины безобра-

зий. На сбор фактов ушла неделя.

— Сначала чувствовала себя полным профаном, — признается Света, — а потом, ничего, освоилась.

И хорошо освоилась. Потребовался для этого максимум настойчивости и терпения. Корреспонденция С. Хрусталева заняла второе место на факультетском творческом конкурсе.

Стоит студентам задуматься и над тем, как часто их корреспонденции появляются на страницах местных газет в течение учебного года. Ведь только четыре человека из двадцати опрошенных поддерживают постоянный контакт с редакцией. А не этот ли контакт дает возможность глубже разбираться в вопросах промышленности, сельского хозяйства, учит самостоятельности?

Умение сделать материал глубоким и точным, анализ фактов верным, стиль ярким и неповторимым, нам никто не преподнесет, как чудо.

Ю. СИКОРСКАЯ, 2 курс.

● ИЗ ДНЕВНИКА ПРАКТИКАНТА

Мысли вслух

К ведению дневников во время практики студенты относятся по-разному. В итоге и дневники получаются совсем непохожими друг на друга. Один — чисто событийный, «деловой»: пришел — ушел, сел — написал. Другой — пространный, эмоциональный, о всех передрягах дня. В третьем — анализ увиденного и сделанного. Дневник практики студентки IV курса Ольги Вилковой относится к числу тех, которым доверяются свои маленькие и большие открытия.

ПРИШЛА к забавному открытию: сегодня привычные самокопания по поводу собственной журналистской несостоятельности не глодали. Им негде было поместиться. Голова занята делом. И дальше бы так!

Ненавязчиво поинтересовалась у дорогого мэтра, а не отнимаю ли я у него много драгоценного времени и не слишком ли наивные и многочисленные вопросы задаю: то объяснить, да то объяснить. Шеф посмеялся и сказал, что эта работа ему только в удовольствие, воспитывать маленького журналистского волчонка — это радость...

Сделала для себя одно маленькое открытие, очередной «маленький велосипед»: на практике надо учиться тому, чего еще не умеешь.

... Ты должна выслушать все, что тебе говорят, осмыслить и показать им, что ты умнее, то есть видишь дальше их. Должна попробовать, проанализировать сложившуюся ситуацию, дать прогноз, более или менее приемлемые советы на будущее, направления выхода из сложившейся ситуации. Чтобы они прочитали потом и сказали: «Черт возьми, а ведь действительно так. Да что ж мы сами...» Даже, если они сами это понимают, должен быть действенный толчок со стороны, пусть в данном случае со стороны газеты. Так что сегодня училась публицистически мыслить...

Вечером еще обговорили все с шефом, он тут же, «не отходя от кассы», заставил меня продумать концепцию, пока все в памяти свежо. Четко ограничить, что мне нужно, а нужно выявить общие закономерности в возникшей проблеме, прощупать тенденции ее развития. Сразу отобрать, что из богатого собранного материала пригодится, а что нет, дабы не утонуть в деталях...

А надо мне подняться над фактами, осмыслить, то есть выйти на явление. Чтобы это был не просто перечень фактов и разноречивых мнений, а обстоятельный анализ...

В шесть пошла на встречу молодежной группы с ребятами-туристами из Голландии... Совершенно неожиданно для себя открыла, что я вполне прилично могу разговаривать на своем ломаном немецком языке, во всяком случае общалась с голландцами, и мы хорошо друг друга понимали. Отлично.

В МЕСТЕ с другими документами практики, номерами газет в папке студента 3 курса Павла Трифонова оказалось такое письмо:

«Декану факультета журналистики Уральского государственного университета тов. Лозовскому Б. Н.

Редакция газеты «Салдинский рабочий» благодарит деканат факультета за направление добросовестного практиканта Павла Трифонова и просит Вас в очередную практику направить

его в нашу газету, а после окончания факультета — распределить на постоянную работу в «Салдинский рабочий». Он нам очень понравился. Хороший человек и добросовестный работник.

Редактор газеты «Салдинский рабочий» В. Федосеев.

Вот так поработал на практике Павел Трифонов. Подготовил 19 своих материалов и 5 авторских, опубликовал 17 снимков.

Среди публикаций есть заметки и зарисовки, интервью, репортажи и фоторепортажи — значительно больше, чем полагается по плану. Но особо радуют острые критические, проблемные корреспонденции. Часть из них помещена под рубрикой «Сатирическим пером». Это еще не фельетоны, но они уже прогляды-

вают как не столь отдаленное будущее.

За практику Павел Трифонов получил «пятерку». «Ухватил бога за бороду»? Еще нет, но, как показала практика, может, если будет «так держать». Тогда придет, очевидно, время, и Трифоновым сделаны первые шаги к приобретению такого имени.

строчки, которые не будет даже перечитывать, и отправит материал в набор.

У журналиста появится нечто вроде личного клейма, знака качества. Имя его будут уважать не только в редакции, но и в городе, может, в области, где издается газета... Все это в будущем. А пока Павлом Трифоновым сделаны первые шаги к приобретению такого имени.

А. ЕРМАКОВ, доцент, руководитель практики.

Действенность бездействия

О практике каждый год много спорят. Ломать копья на эту тему можно бесконечно. Сейчас, когда мажорные впечатления от работы в редакциях сменялись минором подведения итогов, можно уже спокойно поговорить о том, зачем мы ездили в этом году в «районки», о том, чему и посвящен журналистский труд — о действенности наших публикаций.

Мне не хочется приводить цифры, отражающие количество ответов на критику, число рейдов с участием практикантов, заседаний горно, (или райисполкомов, РАПО...), проведенных после выступлений журфаковцев. Их было, верю, немало. Но какой единицей измерить степень ответственности за написанное слово, желание сдвинуть что-то с точки замерзания?

Ни для кого уже не секрет, что основную часть сданной практики составляют материалы юнкорского уровня. Мы отмалчиваемся, уходим на мелкотемье, выжимаем строки из бездарных гастрольных плохонького театра, из выставки голубей. А рядом ждут золотые жилы злободневных экономических, социальных

проблем. Но браться за них боимся. Рано, говорим. Еще успеет. Не созрели.

О, как мы ругаем инфантилизм! Ругаем и создаем для него прекрасную почву, когда писать вдумчиво и серьезно, а значит, нервничать, конфликтовать, сомневаться, спорить отказываемся. Проще спрятаться за серую стену проходных материалов, которые, в лучшем случае, читает лишь корректор: авось, на общем фоне сойдет, благо, оценка для всех одна — «зачет». Быть взрослым — невыгодно.

И возникает довольно интересная ситуация, когда в настоящем проблемном выступлении не заинтересован никто: ни сам практикант, ни контролирующая его кафедра, ни газета, которой это может доставить массу хлопот.

Вспоминается своя практика, когда попытка высказать резкую критику в адрес людей, не желающих выполнять свои прямые обязанности, наткнулась, нет, не на сопротивление — на тихое равнодушие. Когда остаешься один на один с неправдой, поневоле заражаешься беликовским: «А, может, и в самом деле подождать? Как бы не вышло

чего». Складывается впечатление, что «районка» ждет от нас лишь бодреньких материалов. Вот и привозим репортажи, в которых «шумной ватагой подбегает к комбайнерам пионеры с цветами», где «взрываются в безоблачное небо языки костра», где «корабли полей ведут битву за урожай».

Где же выход? Он есть: нужно просто поставить практиканта в условия, когда привозить отписки ему будет неинтересно, сделать так, чтобы нервы и время потраченные на написание добротного материала, обернулись для него чем-то более реальным, чем просто похлопывание по плечу: «А, ничего!» Не с уравниловки ли при разборе ознакомительной практики начинается наше бездействие?

Почему, повсеместно пропагандируя КТУ, заинтересовывая людей в труде, мы упорно продолжаем стричь себя под одну гребенку? Кто сказал, что в журналистике нет понятия «коэффициент полезного действия»? Мы уже перестали бояться слова «выгодно» в экономике. Идем ли мы дальше?..

Г. ЕГОРКИН.

● НА ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Как зарождается первая любовь

Откуда берутся практиканты — до сих пор остается загадкой, как и то, куда потом исчезают готовые специалисты с высшим образованием.

Практика — это дело серьезное, а потому посылают на нее надо, серьезно вооружив студента. На деле же сплошь и рядом практикант прибывает на место дислокации лишь с машинным текстом письма к редактору да с довольно хлипкой и абсолютно непонятной методичкой, где указано, каким должен быть отчет, но ни слова о том, как его писать.

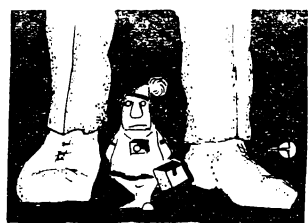
Самая главная ошибка практиканта — вечная улыбка. Сначала он улыбается от сознания союственных творческих сил, потом, чтобы сохранить видимость благополучия, в конце концов его принимают за идиота, что, впрочем, не так далеко от истины.

И начинается... Если есть задание, то не знаешь, где найти нужного человека, если знаешь, то его там нет. Если есть, то не принимает, если принимает, то не теоя, если теоя, то у него только пять свободных минут. Если больше, то говорить не о чем, если есть о чем, то он не говорит. Если говорит, то ты не слышишь, если слышишь, то не пишешь. Ну, а если пишешь, то не то, что он говорит. А по дороге обратно терпеш ручку, блокнот и забываешь весь разговор.

Редакция, сделав вид, что она здесь не при чем, посылает студента на такие за-

дания, где легче получить орден, чем вернуться живым. Все жалкие попытки втиснуть в номер хоть десять строк встречаются гробовым молчанием. Или громовым хохотом. Чаще всего они встречаются с корзиной для бумаги.

Единственное светлое пятно — машинистка, но ей за сорок. А твою галиматью она печатает сразу только потому, что к другой уже давно привыкла. У тебя же получается очень оригинально.

Где-то к концу второй недели практикант начинает смутно догадываться, что редактор — это отец, но, к сожалению, не родной. Что шеф практики страдает редкой глазной болезнью, когда не видит в упор только одного человека, и этот человек — его подопечный. Что ответсек вздыхает, видя его, вовсе не из нежных чувств. И, наконец, что над ним кто-то здорово пошутил в деканате, посылая сюда.

Вообще, газетное дело напоминает игру в футбол. Причем шеф, ответсек и редактор здорово смахивают на тройку нападения. Ловко отбив твой материал, они

пасуют тебе задание, затем отбирают факты. В результате чего затем на поле, то есть на полосе, всеми глазами сверкают их «простыни», а практикант находится на скамейке запасных, в лучшем случае, в ауте, откуда подает мячи.

А как мастера они записывают твой материал в пустое место на полосе, где по каким-то причинам не хватило их собственного. Не хватает почему-то всегда максимум строк сорок, а ищут их в твоей корреспонденции минимум строк на двести. Наблюдать, как это делается, занятие малоинтересное, потому как вся трюнка из футболистов миглом превращается в мясников, которые предлагают покупателю, то есть вам, кости, неизвестно куда деть мясо.

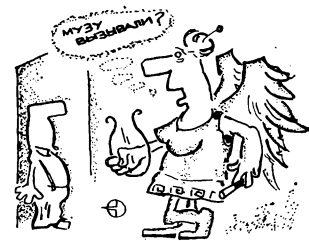
В конце практики выясняется, что к практиканту привыкли, притерпелись и даже где-то и как-то полюбили. Студент же с ужасом обнаруживает в своем сердце пылкое ответное чувство. Он полюбовил всех сразу и по отдельности: и тех, кому за сорок, и тех, кто «резал» его на полосе, и тех, кто посылал его к черту, и тех, кто плажал от смеха, глядя на его информации, и тех, кто ходил с ним в рейд к пивному ларьку. Ужас! Ты все это полюбил!..

Теперь вы знаете, как рождается первая любовь. Любовь к своему делу.

Р. БОРИСЕНКО, 2 курс.

● ЭТИКА ПРОФЕССИИ

БЕСКРЫЛАЯ МУЗА

Наверное, каждого человека хоть раз в жизни посещала муза. К одним она впархивала, к другим неслышными шагами входила, и слова восхищения готовы были зашести у них на устах.

И вот однажды в одном из штабов студенческих строительных отрядов форточка широко распахнулась и в комнату, нет не впорхнула — влезла «муза» в обличье... студентки факультета журналистики. Оглядев пустую комнату, она отпечатала несколько листов бумаги и благополучно удалилась, оставив вернувшихся позже штабистов в грустном раздумье о журфаковцах: — Нахалы!

— Да нет, просто детский сад какой-то... — Да вы, журналисты, чувства меры не знаете! — поспыпались ко мне претензии со всех сторон. Я молчала и краснела, хотя и не была причастна к этому происшествию. Просто слышать такое о людях с «самого лучшего факультета в мире» было и стыдно, и неприятно.

Вы, быть может, подумаете, что я хочу поразвлечь читателей небылками из серии «веселые приключения, случающиеся с некоторыми журналистами»? Нет. Такой случай действительно произошел этим летом, когда наша студентка, проходившая практику в областной молодежной газете, приехала в командировку в один из линейных ССО. Придя в зональный штаб, она попросила разрешения напечатать анкеты. Получив отказ, студентка решила, что анкеты все-таки напечатает именно здесь. Но зачем стучаться в закрытую дверь и унижаться перед «зональщиками», ведь есть и другие пути: форточка, например.

А когда девушка приехала в командировку во второй раз, и я попыталась объяснить ей опрометчивость поступка, то «муза» сходу меня не поняла:

— Раз ты меня осуждаешь, значит стала «ихним» человеком.

Появившись в пресс-центре, объявила: «Она продалась им за тарелку супа».

Если вам интересно узнать, почему покупали корреспондентов в других зональных линейных отрядах, «муза» поведает. Впрочем, это не важно: не в цене счастье. Ведь у «музы» в кармане было удостоверение корреспондента газеты. А это значит, что она должна быть... Впрочем, вы и сами знаете, какой она должна быть — ходила на лекции, слышала!

А у бойцов сложился свой собирательный образ журналиста. И создавался он примерно так.

Как-то одному из командиров ССО свалилось на голову — не пугайтесь, не небесное тело, а всего лишь существо, которое дымил, как вулкан Везувий и задавало какие-то вопросы. Выкурив с мужичками пачку «Беломора», существо удалилось в редакцию писать материал.

Озадаченные мужички долго гадали: «Кто бы это мог быть — мужчина или женщина?» Наконец, одного из них осенило: «Эврика! Это не мужчина и не женщина, а журналистка! Ведь только они в нашем зональном отряде лишь внешне похожи на женщин».

Пока они так думали да гадали, вышел материал, из которого бойцы узнали только фамилию и имя своего товарища, а все остальное, решили они, видимо дорисовало воображение «музы».

И однажды в зональном штабе появилось новое существо, которое не хамило, не курило, и вело себя очень скромно, так, что улыбки расцвели на лицах стройотрядовцев. Но стоило ребятам узнать, что оно — журналистка, как улыбки мгновенно слетели с их лиц.

— Ой, я боюсь, — пролепетал самый молодой боец.

— Не бойсь, с нами не пропадешь. Сейчас мы ей расскажем сказку, — подбодрил его старый, опытный боец, за плечами у которого было семь целин. — Хотя бы про то, как змея впиалась командиру в рукавицу и распрямилась.

— Не хочу сказок, я правду хочу знать, — запротестовала девочка.

Но ее никто уже не слушал. Все наперебой рассказывали сказки. «А зачем с ней открывничать», — решили бойцы. — А вдруг она нас неправильно поймет или перетолкует, словом, вломится в душу, подобно музе, влетающей в форточку».

О. НАУМОВА, пресс-центр, 2 курс.

Номер подготовлен под руководством и. о. доцента С. А. Большевой. Редактор О. Чубанова, ответственный секретарь С. Кислова.

Редколлегия: Е. Рунова, Г. Григорьев, Р. Грачев, О. Михайлис. Фотокорреспондент Е. Станкевич. Рисунки Г. Григорьева. В литературной правке материалов приняла участие ст. преподаватель Н. В. Ткаченко. Ответственный редактор А. Д. ЕРМАКОВ.